

10 декабря 1978 г. ● «МАРИЙСКАЯ ПРАВДА»

покоряла, заставляла верить каждому слову, движению. Да и не игра это была, а сама жизнь, полная тяжких испытаний в дни фашистского нашествия и огромного счастья борьбы и победы, за которую было заплачено самой дорогой ценой...

Вскоре после этого спектакля мы со Степаном Ивановичем познакомимся. Я до сих пор помню наши долгие разговоры, когда у него и у меня выдавались свободные часы. О чем говорили мы? О театре. О чем бы ни заходила речь: о новой книге, только что прочитанной, о вчерашней интересной радиопередаче, наконец, просто о событиях, которое взволновало, разговор неизменно возвращался к театру.

У Степана Ивановича Кузь-

миным художественным решением, каким бы эффективным оно ни казалось.

Сейчас наши встречи редки. Нет времени, захлестывает текущая дел. Но когда мы встречаемся, разговор опять о нем, о любимом театре, его вчерашнем и сегодняшнем дне. О том, например, как интересно поставил в 1951 году Е. Амантов «Ромео и Джульетту» В. Шекспира в Марийском театре, и о том, что режиссерское решение, прославляющее человека, свободу его и силу великого чувства любви, было бы современно и сейчас.

А я вспоминаю, как возвращалась с генеральной репетиции этого спектакля. Стояла светлая июньская ночь. Сильно и терпко пахла трава в садике у старого, деревянного, но такого уютного театра. Бледные звезды светили сквозь листву деревьев, а в ушах все звучал голос Ромео — С. Кузьминых, полный то нежности, то решимости, то гнева и боли. Вспоминались руки этого Ромео, бережно и мягко касающиеся плеч Джульетты — А. Тихоновой, глаза его, такие счастливые, притягивающие к себе. И хотелось смотреть этот спектакль еще и еще, вбирать в себя его жизнеутверждающую силу.

Но, может быть, я не совсем права, говоря, что Степан Иванович любит только театр. Есть у него еще одна страсть — природа. Лес, река, где можно посидеть с удочкой на берегу или в лодке — лучше в лодке! — ожидая клева и смотря на огромное, поднимающееся солнце, на воду, что становится розово-голубой, с сере-

бристыми, стальными переливами... Впрочем, и здесь у него рядом — театр. Я в этом уверена, потому что именно здесь, под тихий плеск волн или под шелест деревьев в густом, тенистом лесу летом, а то и поздней осенью, когда небо становится стыло-синим, а ветки деревьев и кустов зябко голы, могли родиться замыслы таких образов, как открытый, ясный, сильный и решительный Эчук в «Салике» С. Николаева; упрямый, самовлюбленный, но нашедший в себе силы признать свою неправоту Сергей в «Ксении» А. Волкова; умный, напористый, жадный и безжалостный купец Голованов в «Грозовой заре» К. Коршунова и многие другие образы национального марийского репертуара, сыгранные артистом.

Не все и не всегда Степан Иванович удовлетворяло в театре, и многое из того, о чем он мечтает, еще не сыграно... Но, хотя сегодня Степан Иванович Кузьминых уже заслуженный артист РСФСР и народный артист МАССР, хотя он действительно отмечает свой 60-й день рождения, многое еще впереди.

И будут еще бессонные ночи перед премьерой, далеко не первой уже, но снова заставляющей волноваться как в первый раз. И сильно будет пахнуть молодая трава в сквере у театра, или скрипеть под ногами белый с синими блестящими снег, а звезды, далекие звезды счастья творчества, будут светить сквозь ветки деревьев...

Л. ДОБРОНРАВОВА.

На снимке: С. И. Кузьминых.

Фото Н. Кожеева.

Штрихи к творческому портрету

ОДНОЙ ЛИШЬ ДУМЫ ВЛАСТЬ...

СТЕПАНУ Ивановичу Кузьминых — 60 лет? Да не поверю этому никогда! Давно ли выходил он на сцену непреклонным, убежденно-страстным Олегом Кошевым в «Молодой гвардии», спектакле по известному роману А. Фадеева? Спектакль этот стал большим событием в творческой жизни Марийского драматического театра им. М. Шкетана, и его хорошо помнят те, кто ходил в театр в первые послевоенные годы. Так вот когда это было, в 1946-м... И первый снежок звонко похрустывал под нога-

ми, когда шли мы на премьеру. И был шумный, заслуженный успех. Имена С. Кузьминых, А. Тихоновой, В. Мазиковой на другое утро были на устах у многих. Особенно потянулась к театру молодежь, только что пережившая вместе со всем советским народом Великую Отечественную войну. Нам так хотелось еще и еще раз прикоснуться к подвигу молодого гвардейца! А правдивость, темперамент, мужественная, полная сдержанной силы манера игры С. Кузьминых — Олега Кошевого

миных одна любовь — театр, одна мысль, одна страсть — тоже театр. Не от этой ли цельности, сосредоточенности на одном предмете — и мастерство его, и твердость в отстаивании своих идейных, художественных воззрений. Если в чем-то он убежден, то не уступит и тем более не отойдет в сторонку, махнув рукой: мол, моя хата с краю. Потому работать с ним не всегда легко, но всегда интересно и ответственно. Талант обязывает, к нему не подойдешь с привычной меркой, штампованным или надуман-